Агния Барто

В каждой детской библиотеке висит портрет грузной немолодой дамы, а под ним надпись – А.Л. Барто. У меня этот портрет никогда не связывался со стихами про то, как Лида прыгалки берёт и скачет «и с разбегу, и на месте и двумя ногами вместе!», а вокруг – весна! «Весна, весна на улице, весенние деньки!», и ещё не запылённая весенняя листва, и «сколько хочешь радуйся, скачи на все лады!» Если бы я, когда училась прыгать через скакалку, умела писать, я бы так и написала: и про верёвочку, и про то, как все меня учили и не получалось, и как научилась…

Такая тётенька, как на портрете, не могла такие стихи написать! Уж очень она взрослая, а взрослые не умеют ни прыгать, ни бегать. А стихи такие прыгучие, такие скакательные! И очень детские.

Оказалось, тётенька на портрете действительно никакого отношения к стихам не имела. Точнее, не имел отношения к стихам принятый и утверждённый «в верхах» портрет Агнии Барто. 17 февраля 2011 года даме на портрете исполняется 105 лет. Настоящая же Агния Барто всегда «всем детям ровесница». Она понимала, что взрослые и дети даже говорят на разных языках. И написала специальную книгу – «Переводы с детского».

Агния родилась в семье ветеринарного врача Льва Николаевича Волова. (Как хорошо, что когда она выросла, взяла фамилию мужа – Барто. Агния Волова – не звучит, Агния Барто – самое то! Необычное имя сразу получает энергичную яркую и тоже необычную фамилию – Барто – ни с кем не спутаешь!) Итак, ветеринарного врача звали Лев Николаевич, это не случайно. Конечно же, его назвали в честь великого Льва Николаевича Толстого. Действительно, в семье Воловых был культ Толстого. Агнию учили читать по его Азбуке. Взрослые шутили, что едва Агнии исполнился год, отец подарил ей книжку «Как жил и работал Лев Николаевич Толстой». Но маленькая Агния писательницей быть не хотела. Она хотела быть шарманщиком, ведь шарманщики ходят по дворам, из всех окон выглядывают люди - можно увидеть сразу всех! А то приходят всё какие-то старушки из Общества покровителей животных и приносят брошенных канареек. Отец требовал, чтобы Агния за ними ухаживала, но птички так быстро погибали, что отец даже не успевал их осмотреть. Маленькая Агния, заливаясь слезами, хоронила во дворе очередную птичку. Не удивительно, что самое грустное стихотворение Барто – про то, как зайку бросила хозяйка. И хоть оно входит в цикл «Игрушки», всё равно Зайка-то живой! Живого, маленького, беспомощного – и бросили!

Перед самой революцией 1917 года Агния поступила в гимназию. И вот тут начались стихи. О чём пишут девочки всех времён и народов? О любви. Розовые маркизы, влюблённые страдающие пажи… Правда, уже тогда среди пажей и маркиз появлялись эпиграммы на подруг и учителей. Но и в гимназии, и в школе, как после революции стали называть гимназию, Агния не хотела быть поэтом, она решила стать балериной и поступила в балетное училище, которое и закончила. Вот так! Разве могла дама с портрета стоять на пуантах, крутить фуэте и летать над сценой в балетной пачке?! Настоящая же Агния Львовна Барто до конца жизни ходила с прямой спиной – балетная выучка! - и на высоченных каблуках.

Она бы и стала балериной, но на выпускной зачёт в хореографическое училище приехал тогдашний министр культуры Анатолий Васильевич Луначарский. После танцевальных зачётов был концерт. Что-то вроде художественной самодеятельности. Агния Волова читала своё стихотворение под «Похоронный марш» Мендельсона, принимая во время декламации самые трагические, по её мнению, позы. Ей рассказали, что Луначарского её выступление очень развеселило. Агния обиделась. Но через несколько дней её

вызвали в Наркомпрос (министерство Просвещения) и Луначарский сказал девушке, что во время «Похоронного марша» он понял, что она обязательно должна писать весёлые стихи. Чем Агния и занялась.

Сначала её смущало звание детского поэта, ей казалось, что детская поэзия – второй сорт. Но как-то ей пришлось выступать перед детьми вместе с Маяковским, известнейшим поэтом. Его волнение, уважительное отношение к детской аудитории многое для неё прояснило. Не бывает поэзии первого и второго сорта – для взрослых и для детей. Бывает хорошая и плохая.

Многие поколения детей в нашей стране выросли и растут на стихах Барто. Это значит, что стихи Агнии Львовны просто очень хорошие стихи. И здорово, когда бабушка, мама, внук, а может ещё и прадедушка, хором читают любимое стихотворение, одно на всех:

«Уронили мишку на пол, оторвали мишке лапу, всё равно его не брошу,
потому что он хо-ро-ший!»

И любой ребёнок до сих пор спокойно подпишется под таким письмом к Агнии Львовне Барто:

«Я Вас люблю и оборачиваю в бумагу, а когда Вы порвётесь, я Вас склеиваю...»

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь